

Андрей Михайлович Чернецов

Спираль

(1917)

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Андрей Чернецов
Спираль (1917)

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Чернецов А. М.

Спираль (1917) / А. М. Чернецов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-05965-8

Поэма представляет собой так называемое "зеркало истории", в котором проводится параллель между революционными событиями 1917 года и современностью. Поэма позволяет глазами лирического героя погрузиться в пекло Февральской и Октябрьской революций, помогая читателю через ретроспективный взгляд сравнить прошлое с настоящим. Помимо поэмы, в сборнике собраны мои стихотворения, написанные с 2016-2020 годы. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-05965-8

© Чернецов А. М., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Спираль	6
Предисловие	6
Часть первая (из сохранившихся дедовых писем)	7
Часть вторая (сон)	9
Часть третья (реальность)	13
Эпилог (спираль)	15
«Листва кружится в городах...»	17
Алиса (воспоминания Никиты)	18
Слово	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Посвящается Виктории Сергеевне Барсуковой.

Спираль

*«Мировой пожар в крови.
Господи, благослови.»*
(А.А. Блок). Поэма «Двенадцать»

Предисловие

1

Здесь веет семнадцатым годом.
Мне в щель проникают ветра.
Под серым, как сталь небосводом,
Меня наполняет вода.

Идеи восстания чужды
Мне были уж очень давно.
От сырости влажной и вьюжной
Укрыться мне здесь суждено.

И все фотографии, письма
Сожгли, не вернуть время вспять.
Качаемся на коромысле,
Готовясь свинец получать...

2

Мне дед свои письма поведал,
О чём предстояло прочесть,
Стремясь уберечь нашу честь,
Вопреки всем невзгодам и бедам.

Часть первая (из сохранившихся дедовых писем)

До чего же бледны эти хмурые лица.
Чёрная тень охватила столицу.
Ники прошёлся пером по бумаге.
В войсках не осталось той прежней отваги.

Дума утратила своё назначение,
Народ же утратил своё подчинение,
Под пули попал офицерский состав,
Комитетами создан был новый устав.

В «светлое завтра» люди поверили,
Новая власть вызывала доверие,
Керенский, ставший кумиром народа,
Всё больше и больше твердил о свободе.

Но быстро народ раскусил эту ересь,
Речи министра пропитаны серостью,
В семечках тонут улицы города...
Нет больше хлеба – нас выморят голодом.

«Война до победы!!!» – кричали плакаты,
Спорят Советы и демократы,
Армия рухнула, как и империя —
С триумфом к столице шли немцы намеренно.

Вмешался Корнилов во всё это дело.
Надо сказать – поступил крайне смело,
Стремившись поставить режим диктатуры,
Дабы поправить у власти структуру.

Казалось, спасенье Великой России.
Да будет стабильность, правитель всесильный!!!
Керенский с данным смириться не мог —
Власть потерять не хотел новый «Бог».

Лавр Корнилов был арестован,
Министрами новый указ продиктован,
Власть всё трудней и трудней удержать —
Никто свой портфельчик не хочет терять.

Народ ещё верил в возможность собрания,
Дабы покончить с абсурдом страдания,
Сущность дальнейшую определить —
Под коим трактатом наш люд будет жить.

Вскоре в баталии бой обновился —
Сей большевик впредь к нему подключился.
Керенский понял – его слабость видна,
Судьба его действий предрешена.

Большевики набирали влияние,
Власть у министров в дурном состоянии,
Сил не хватает посты удержать,
Многие думают: «Как бы сбежать?»

Штурм начался по сигналу «Авроры»,
Красные силы к бою готовы —
Наголо шашки, штыки обнажились,
Под знаменем красным они в Зимний вломились.

Министры повержены, правительство пало,
Красная власть в страну прибывала,
Всюду цензура была установлена,
Жестокость сей власти была обусловлена.

Жизнь социальная не изменилась,
Скажу даже больше – усугубилась.
Если хотите конкретно так знать —
Все несогласные стали страдать.

Многие с красными не стали мириться,
Стремившись скорее освободиться.
Формироваться стали движения,
Дабы врагу нанести поражение.

Юнкера и князя, господа генералы,
Власти Советской не принимали,
Судьба той России определена —
Её ожидает большая война.

Часть вторая (сон)

1

В дрожь бросает лишь осознание,
Я впадаю в небытие.
Сон тревожный не дал мироздания,
Только лишь помог впасть в забытье.

Я пустующий пал, словно камень,
На кровать. И шептала она,
Неизвестная мне в этих далях
Покровительница сего сна.

2

Адреналин в крови зашкалил,
Мне нервы сильно расшатало,
И всё кругом в миг запылало,
А тень сошла на нет.

3

Удары, нас смывая, шли,
Как волны, всплески.
Своей дороги не нашли
Мы в дивном месте.
Лишь стоны слышатся, бордель
Наполнен шумом.
Блудница прыгнула в постель,
Поймав безумье.

По головам нас бьют и бьют
Все эти танцы.
Улыбку держим за уют на реверансах.
И, уронив бокал вина,
Упав со сцены,
В нас в ночь вселяется сполна
Крылатый демон.

Открылась дверь в Эдемский сад

И, этой ночью
Идём в штыки на Петроград
По красной точке.
Табачный дым давным-давно
Наполнил бронхи.
Ударам было решено
Раздаться громко.

Удары нас постигли в миг
Паденья в пропасть.
Наш голос тотчас и затих;
Нас дым уносит.
Игла бросается в глаза,
Как вспышка солнца —
Обворожительна звезда
За звон червонца.

Наш мир блаженства юных лет
Нас в омут бросил.
Над нами нож и пистолет —
Одни допросы.
Игла по венам – сладкий мёд,
Ведущий к звёздам,
А мы, сжимая огнемёт,
Сжигаем остров.

Нам снится ли чертовский сон
Свинцовой пули?
На дно уходит медальон
В руке амура.
Над Петроградом и Москвой
Поднялся вихрь.
Плакат разорван над мостом.
Толпа не стихла.

Осколок бронзовых зеркал
Унёс частицы.
Нам век Серебряный шептал
О дивных птицах;
Махнувши, чёрное крыло
Закрыло звёзды.
Снаряд, попавший нам в стекло,
Разрушил гнёзда.

Полотна красные кричат
Призывы к смерти.
Стволы никак не замолчат.
Сжирают черти
Сердца последних, кто стоял

На стыке ночи,
А Люцифер тогда писал
Победы строчки.

Над нами ветер преподнёс
Штыки винтовок.
Штыки пронзают нас насквозь.
Вдохнувши порох,
Идём в атаку на убой
Во имя мира,
Царя – отвергнут он судьбой.
Наш мир в могиле...

В кремлёвских башнях юнкера,
Держа удары,
Летели в омуты костра
Кровавой стали.
Молилась женщина в платке
На перекрёстке;
Слеза катилась по щеке —
Всё очень жёстко...

4

Обезвоженный, пулей наполненный,
В этом залпе ударов пропавший...
Здесь, вдоль стен у кремлёвской башни,
Люди завтра найдут твою голову.

5

Лет семнадцать вам, друзья мои юные...
До последнего держали империю,
Смертью пали под натиском первые;
Большевизм разнёс нам безумие...

6

Открылся нам Пандоры ящик,
И нечисть нас душила тяжко,
А сердце шепчет, шепчет бредом.
Застрял клинок в трахее медный.

7

Собрание вскоре распустили,
Свободу вскоре устранили,
Царя в подвале том убили —
В Ипатьевском котле...

И тень идёт за нами следом,
Прикрывшись то щитом, то пледом,
Стремясь остаться незаметной
В столь сумеречной мгле.

Часть третья (реальность)

1

Проснувшись, я поддался воле ночи.
Шептал себе невнятное в бреду.
Экран. Клавиатура. Строчки. Строчки.
Раздался электронных писем гул.

Дневник развёрнут – ожили страницы.
Живые, мёртвые – в единый встали ряд,
И звуки прошлого, и запахи, и лица
Открыли коридор туда – назад.

2

Проснувшись вновь,
Увидел я реальность —
В ней отражалась наша скука-данность,
А на страницах растекалась кровь.

3

Пейзажи за окном слились в палитру,
Сошлись картины и во сне, и наяву.
Ловить удар десятого калибра,
Не стану, вопреки вам не умру!

4

Казалось всё во сне таким реальным,
Таким живым, таким кровавым... Нет!
Я панике! Застрял на этой дальней
Дороге, скрывшей мой знакомый след.

5

Я не могу, я знаю слишком много,
К чему был весь ретроспективный взор?
Что значит на моём окне узор,
Обозначающий развилку и дороги?

Дороги те сливаются в портрет,
Который не имеет лиц и глаза.
Ох, нет, пуста и непонятна фраза,
Как весь со мной случившийся сюжет.

6

Мне в СМИ видны ни то ли совпадения,
Ни то ли новый, резкий разворот,
Однако, кажется давно мне, что явление
Назад вернулось, как спираль идёт.

7

Я заперт был в тенях безумья,
Будто явно сошёл с ума,
И капсула ночью сей лунной
Внутри разбивала меня...

Эпилог (спираль)

Я был заперт в своей же капсуле,
Что являлась моею комнатой,
Уходящей в простор пространственный,
Сплошь надеждами переполненный.
И ни звука не слышно, ни голоса,
И ни пения птиц, ни свирепого
Ветра. Лишь впереди были полосы,
Ведущие к песенке спетой той.

Где же, где же ты, подлая истина?
Мне не больно вкушать твои лезвия.
Ты коварная, сволочь корыстная.
Час неровен, как жду я возмездия.
Коридоры кругами закружены,
Память вновь отделилась от разума,
Все весы стали вновь перегружены,
Сплошь и рядом оно – безобразие.

Купол рухнет, как домик тот карточный,
Разлетятся осколки над бездною.
Всё казалось настолько загадочным,
Что не ясно – оно ли полезное?
Как толпа завывает на площади,
Что аж треснули рамы оконные,
И покрывки, горящие множеством,
Разлетаются, как прокажённые.

Крики, вопли – слились в то единое,
Внеземное, большое безумие.
На стекло под удары дубинные
Пал народ в эту ночь полнолунную.
Циферблат Спасской башни потрескался,
Запылало огнём всё стоящее
В тот момент. И никто не замешкался.
Все смотрели на происходящее.

Я стоял в эпицентре кровавого,
Переломного момента в истории.
Всё так было туманно. Предания
Говорят о судьбе безысходной той.
Всё свелось в один кадр, наполненный
Цветом крови и грохотом выстрелов.
Кто стрелял – они верили в должное,
А кто пал – те желали быть «чистыми».

В небе кружатся тёмные ангелы,
Отпевая расстрелянных ранее.
Убиенные были бесславными
Фарисеями столь окаянными.
Я был заперт в своей же капсуле —
Она больше не была моей комнатой.
Расширялось на крови пространство то —
В нём всё стало огнём переполнено.

2018–2020

«Листва кружится в городах...»

Листва кружится в городах.
Сентябрь давит мне на плечи —
Я утонул в своих мечтах,
Всё думая о чём-то вечном.

Мелькает осень за окном.
Бушует ветер без затишья,
А мысли в мозг бьют молотком,
Отнюдь никак не изменившись.

Я часто думаю о том,
Что наше бытие – лишь странность,
И верится уже с трудом,
Что всё вокруг – и есть реальность.

Сентябрь 2016

Алиса (воспоминания Никиты)

Вот уже прошло столько времени,
А ты всё ещё в моей голове.
Я тебя никогда и не видел,
Но мне что-то не по себе.

И не знаю тебя я вовсе,
И твой образ я сам сотворил.
Ты – творенье моих фантазий,
Но при этом, я так же один.

Да и выглядит всё это странно,
Как мальчишка шестнадцати лет,
Не может забыть ту девчонку
Которой в реальности нет.

Всё равно, я запомню твой образ
И, наверное, встречу с тобой
Через время, стихи, или прозу,
Но я буду доволен судьбой.

1.11.2016

Слово

Порой убивает не пуля,
Не сабля и не булава,
Не яд и не взрыв, и не пытки,
А убивают слова.
Ведь слово сильнее, чем выстрел,
Из тел пули можно извлечь —
Слова разорвут твоё сердце,
А могут и душу поджечь.
Телесные раны залечат,
Но раны души не изъять,
Ведь боль твою душу калечит,
И может начать убивать.
Слово сильнее, чем пуля,
Слово сильнее ножа —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.